

НЕСЛОМЛЕННЫЙ

Уму непостижимо, какие нервы надо было иметь, чтобы под самым носом у своих палачей, под круглосуточным надзором развернуть и выиграть войну...

И не где-нибудь, а в одном из самых мрачных мест в истории человечества – Бухенвальде. Заточенный в этом концлагере на два года, в сыром подвале без вентиляции, в голоде и кромешной тьме, готовил восстание Павел Николаевич Лысенко, студент Пермского фармацевтического института, а после – скромный учитель химии.

В сентябре 1941 года 22-летний лейтенант-артиллерист Павел Лысенко в тяжёлом бою под городом Лубны Полтавской области был контужен и попал в плен. Пленных в ту роковую годину было много, и фашисты их не жалели: огромной массой гнали в Уманскую яму, усеяв трупами красноармейцев все украинские дороги. По пути в концлагерь Павлу удалось бежать. Обессиленный, он на «морально-волевых» преодолел несколько десятков километров по полям и лесам, еле дополз до дороги и упал в засохшую траву кювета. В ноющем, истерзанном теле едва теплилась жизнь, когда молодого лейтенанта обнаружили и подобрали местные жители. Два месяца простые украинские люди выхаживали Павла и, когда он смог встать на ноги, направили к партизанам.

Увы, не все малороссы стали народными мстителями: нашлись и те, кто начал с лакейской готовностью прислуживать оккупантам. Полицаи схватили Лысенко на пути в лес и заключили в фильтрационный лагерь. Однако через несколько месяцев Павел опять пытается уйти в побег, и вновь неудачно... На исходе первого дня свободы он попадает в карательную облаву, и фашисты бросили юношу в карцер кировоградской тюрьмы, откуда только два пути – смерть или Бухенвальд! Впрочем, два этих страшных слова, по сути, синонимы.

На решётке входных ворот Бухенвальда красовалась издевательская надпись «Каждому свое!» На территории лагеря смерти находились огромный оружейный завод, несколько специальных цехов и мастерских, каменоломня, огород и даже свиарник.

Однако основная масса лагерных учреждений имела далеко не производственное назначение, так как Бухенвальд был построен, в первую очередь, для уничтожения людей. Двойной забор из колючей проволоки под током высокого напряжения, пулемётные вышки, окопы и блиндажи эсэсовской охраны скрывали от внешнего мира бараки узников, «комнаты смерти», крематории.

Слева у ворот возвышалась лагерная тюрьма, которой командовал палач – гауптшарфюрер Зоммер, собственноручно удушивший 180 заключенных. Для этого изувер имел переносную виселицу собственного изобретения. Кроме того, обладая громадной физической

силой, Зоммер часто бахвалился, что может пятью ударами кулака насмерть забить узника.

С эсэсовским палачом конкурировала супруга коменданта концлагеря Эльза Кох. Ради звериного наслаждения садистки по её заказу охранники специально убивали заключенных, которые имели татуировки. К апрелю 1945 года 2000 кусков человеческой кожи – абажуры, перчатки, салфетки – было накоплено в коллекции у кровавой Эльзы. В стены подвала крематория было вбито 47 крюков, на которые подвешивались оглушённые жертвы. Изверги живьём сдирали с них кожу!

Конечно, больше других от зверств гитлеровцев страдали русские военнопленные. Они тысячами умирали от непосильной работы на каменоломнях и огороде, где все действия по транспортировке земли и камня на носилках происходили... бегом. Но чаще всего фашисты безо всяких поводов убивали русских прикладами, камнями, стеками, расстреливали из пистолетов и травили собаками. Каждый раз после такой расправы по указанию гестапо её участники получали неограниченное количество водки и закуски.

Когда в 1941 году в Бухенвальд пригнали первую партию русских, эсэсовцы выстроили всех заключённых лагеря – поляков, чехов, югославов – и мимо них провели едва передвигавших ноги красноармейцев. Издеваясь над узниками, комендант выкрикнул: «Вот ваша Красная Армия, смотрите на своих освободителей!» Даже в страшном сне не могло тогда присниться подонку, что его слова станут пророческими...

В страшных застенках, где человеку предлагали на выбор – смерть или покорность, мужественные люди выбирали третий путь – борьбу. Одним из активных участников этой борьбы стал Алек Миронов. Именно под таким именем попал в Бухенвальд Павел Лысенко после побега. Он сразу включился в работу подпольного интернационального центра, созданного антифашистами и давшего заключённым цель и надежду в жизни.

Для начала узники врыли в фундамент виллы коменданта Коха – того самого, что повесил на воротах садистский лозунг – капсулу со своим ответом *«Принуждённые, но не сломленные»*. По решению интернационалистов Алека направили на работы в «кантин¹». Ему, как знавшему химию, было дано задание найти путь изготовления самодельного взрывчатого вещества и оружия, а также подготовить группу узников к восстанию.

Под вывеской «кантина» гитлеровские палачи организовали лабораторию, где предприимчивые эсэсовцы из лагерного материала наладили производство мыла, парфюмерии, удобрений. Нетрудно догадаться, что это был за «лагерный материал» – сырьём для парфюмерного бизнеса изуверов стали замученные в неволе узники! Это из русских военнопленных, польских патриотов и немецких антифашистов гитлеровцы варили мыло. Теперь прах казнённых и сожженных заживо людей должен был послужить подпольщикам Бухенвальда...

Алек Миронов вместе с польским коммунистом Здзіславом Левандóвским придумали, как из подручных

¹ От нем. Kantine – столовая

средств сделать нитроклетчатку, сконструировали самодельные гранаты и фугасные бомбы.

Однажды во время работы произошёл взрыв: Алека ранило в бедро и руку. Товарищи лечили пострадавшего два месяца, во время которых Миронов не оставлял изысканий.

Учтя все ошибки, он разработал новую схему ручной гранаты, но без эксперимента не было смысла приступать с массовому производству. Испытание решили провести в подвале, в ящике с песком.

Взрыв, чтобы его не услышала охрана, можно было произвести только в одно время – когда эсэсовцы расстреливали узников. Грохот пулемётных очередей заглушил шум от взрыва. Эксперимент удался: граната разлетелась на множество осколков, и уже в следующую ночь на лагерном заводе непокорённые узники собрали первые гранаты.

Два года заточения в сыром подвале, без вентиляции, только при искусственном освещении, с газообразными, вредными для организма веществами, естественно, сказались на здоровье Алека. Но ему некогда было о нём думать. Трудолюбивые руки этого человека под занесённым топором изготавливали оружие для восстания обречённых. К началу восстания подпольщики Бухенвальда имели 26 пистолетов и винтовок, около 100 самодельных гранат, 200 фугасок и зажигательных бутылок, более 300 ножей, кортиков, кинжалов, ножниц для резки проволоки. Эти цифры могут показаться скромными, если забыть, где происходило дело.

11 апреля 1945 года раздался взрыв мироновской фугасной бомбы – на воздух взлетела охранная вышка СС. Это был сигнал начала вооружённого восстания. Подпольные батальоны бросились на штурм проволоки, в пулемётные гнёзда охраны полетели гранаты и бутылки. Штурмом были взяты казармы, разоружены или уничтожены обалдевшие от неожиданной атаки эсэсовцы. Замученные фашистами узники даже после своей смерти отомстили своим палачам. Души 52 тысяч казнённых в Бухенвальде людей наблюдали, как начинённые их прахом гранаты разят фашистов...

Через час после взрыва фугаски русский подполковник Иван Смирнов доложил командующему восстанием французскому полковнику Фредерику Мане: «Товарищ командующий, восстание узников Бухенвальда победоносно завершилось». Над бараками взвились кумачовые флаги, а на виселице болталось чучело Гитлера...

Оружие, созданное подпольщиками при непосредственном руководстве Алека Миронова, помогло восставшим, но сам он, к сожалению, не смог разделить радость победивших узников Бухенвальда. За два дня до начала восстания фашисты эвакуировали Алека в «поезде смерти», который хотели подогнать к одному из военных заводов и уничтожить с помощью... американской авиации. Однако Миронов, на ходу выломав дверь, в третий раз бежит из плена. После долгих скитаний ему удаётся пробиться к своим и встретиться с танкистами 4-го Украинского фронта. Алек Миронов вновь стал лейтенантом Павлом Лысенко. С друзьями-танкистами ему

довелось участвовать в освобождении Праги. Произошло это на рассвете 9 мая 1945 года.

В нынешнее время трудно поддаются восприятию удивительное мужество и стойкость нашего земляка, непримиримая ненависть к врагам и неиссякаемое стремление бороться даже там, где, казалось бы, исключалась всякая возможность борьбы. «Плен – страшная штука, но ведь это тоже война, – напутствовал перед собственной мучительной смертью генерал Дмитрий Карбышев своих товарищей по несчастью. – И пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь». И Павел Николаевич Лысенко выиграл эту войну.